

Предисловие к русскому изданию vii

Пролог xi

Предисловие xv

Введение xvii

1. ЧТО ТАКОЕ ДИСЛЕКСИЯ? 3

ЧАСТЬ I. ТЕХНОЛОГИЯ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ 67

2. ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО 71

3. ДИАГНОСТИКА 151

4. ПРЕОДОЛЕНИЕ 193

ЧАСТЬ II. СТРАТЕГИИ 265

5. КАК УЧИТЬСЯ? 269

6. КАК ВЫУЧИТЬ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК? 297

ЧАСТЬ III. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ 331

7. ПОВЫСИТЬ САМООЦЕНКУ 335

8. РАЗВИВАТЬ СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ 371

ПОСЛЕСЛОВИЕ 419

Благодарности 421

Приложения 431

Библиография 463

Глоссарий 497

ГЛАВА I
ЧТО ТАКОЕ ДИСЛЕКСИЯ?

ДИСЛЕКСИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ЧЕМ-ТО ОЧЕНЬ ХОРОШИМ, ЕСЛИ ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ЭТО ТАКОЕ. ОНА ЗАСТАВЛЯЕТ ТЕБЯ ДЕРЖАТЬ ДИСТАНЦИЮ, ПОЗВОЛЯЕТ СО СТОРОНЫ ВЗГЛЯНУТЬ НА ОБЩЕСТВО, КОТОРОЕ ВЕРИТ СЛОВАМ, А ТЫ МОЖЕШЬ ПРОНИКНУТЬ В СУТЬ ВЕЩЕЙ.

ХАВЬЕР МАРИСКАЛЬ

ГЛАВА I. ЧТО ТАКОЕ ДИСЛЕКСИЯ?

НЕ НУЖНО ТОЛКОВАТЬ СНЫ, НУЖНО СДЕЛАТЬ ИХ ЯВЬЮ

Я никогда и представить себе не могла, что поступлю в докторантуру; более того, я ни за что и не подумала бы, что смогу учиться в университете. Если честно, когда я была маленькой, мне казалось, что я даже и школу не сумею окончить.

Не знаю, хорошо ли тебе известно, что такое низкая успеваемость в школе, но это сложная штука: порочный круг, из которого очень трудно выбраться. Несмотря на все твои старания, люди, которые тебя окружают, твои преподаватели и одноклассники с какого-то момента начинают считать тебя ни на что не способным. Но самое ужасное, что и ты сам со временем начинаешь думать, будто так оно и есть.

Сегодня, спустя двадцать лет, окружающие меня люди, мои коллеги, друзья, соавторы считают, что я чересчур много работаю. Но это не так; они не знают, о чем говорят. Слишком много я работала, когда была еще маленькой девочкой: я вкалывала утром, днем и даже поздним вечером, после ужина, перед тем как лечь спать. Однако несмотря на то, что

4 я много трудилась, оценки оставались такими же: «неудовлетворительно» или «нужно улучшить результаты» по испанскому языку и смежным предметам.

Иногда я, сама того не замечая, предавалась мечтам. Помню очень четко тот момент, когда мне захотелось стать исследователем. Это был первый день учебного года, мне тогда было семь или восемь лет. Первые дни учебы всегда особенные, потому что кажется, будто нет ничего невозможного: ведь ты начинаешь с нуля, в первый раз открываешь учебники, и от них веет чем-то новым, еще не известным. Помню, как впервые заглянула в учебник по естествознанию — и на первой странице увидела фотографию Марии Кюри. Она сразу же меня покорила. Я не могла оторвать от нее взгляда. В тот момент я ощутила невероятный прилив сил и глубокое желание стать ученым, первооткрывателем или изобретателем... Тогда я прекрасно понимала, кем хочу быть, но не знала, как это называется. И вдруг меня бросило в жар, я покраснела, мне стало стыдно за мое желание, как будто оно было чем-то нехорошим: ведь в глубине души я знала, что никогда не смогу осуществить свою заветную мечту. Я всегда считала, что недостаточно умна для того, чтобы этого добиться; боялась дать волю воображению, понимая, что моим желаниям не суждено сбыться, — а возвращение с небес на землю было слишком тяжелым ударом. Я тихонько заплакала от огорчения, но кто-то рассмеялся, и сама не помню как, но меня выгнали из класса.

Впрочем, иногда, сама того не замечая, я предавалась мечтам во сне. Тогда, в детстве, мне часто снился один и тот же сон. На самом деле — ночной кошмар. Хотя нет, пожалуй, это был счастливый сон, просто тогда я боялась счастливых снов. Сон был всегда одним и тем же. Я видела свои руки, а в них — белый конверт. Я его очень хорошо знала. Официальное письмо из моей школы. Белый конверт с голубой печатью. С оценками. И пока держала его в руках, я испытывала два чувства: страх и надежду. Странно, но в детстве, несмотря ни на что, в тебе всегда живет надежда. Затаив дыхание, я открывала его.

И вот он, голубой листок с оценками. И в нем все пятерки. Отличных оценок было столько, что не сосчитать! Я была настолько счастлива, мне становилось так легко, что я тут же бежала рассказать обо всем родителям, мчалась всё быстрее и быстрее. С каждым мгновением чувствовала себя всё счастливее. И именно в этот момент, когда я была на седьмом небе от счастья, я... просыпалась. И понимала, что на самом деле ни на что не гожусь. Я не могла справиться с навалившейся тоской и тихо плакала, лежа в кровати. Тогда я боялась видеть счастливые сны, потому что знала: как только они закончатся, я проснусь и окажусь в реальном мире, полном страхов. Я знала, что все дети боятся ночных кошмаров, но не понимала этого, поскольку приходила в ужас именно от счастливых снов.

Однако я не сдавалась. И хотя с течением времени надежда на какие-нибудь изменения в моей

6 жизни таяла, я не прекращала стараться. Честно говоря, не знаю, откуда я черпала силы. Годы шли, а я продолжала всё так же упорно работать. Будучи маленькой девочкой, переписывала книги от руки. Самое ненавистное из всех известных мне занятий. Каждый день копировала одну или две страницы. Тогда мои родители еще не знали, что со мной происходит, и предлагали практиковаться в чтении и письме, переписывая от руки книги, — они считали, что это поможет. Данный процесс вызывал у меня такое умственное напряжение, что со всей уверенностью могу сказать: ни одно занятие в жизни не потребовало от меня стольких усилий, даже написание докторской диссертации.

Однажды, когда мне было лет десять или одиннадцать, Луиса Мария Бельот, новая учительница, которая была еще и психологом, решила отправить меня на дополнительные занятия. Я проводила перемены в специальной комнате, где вместе с другими детьми делала разные упражнения. Задания были невероятно скучными и совсем элементарными; я понимала, что они для малышей, но мне было всё равно, так как я пропускала перемены. Это мне нравилось, ведь у меня было мало друзей, а потому перемены вгоняли меня в стресс до тех пор, пока я не находила детей, которые хотели бы играть со мной. Я не заметила никакого улучшения от подобных дополнительных занятий. Дело в том, что, когда у тебя дислексия, ты никогда не можешь с уверенностью сказать, хорошо или плохо ты прочитал или написал что-либо. Можешь сделать что-то правильно в первый раз, а во второй раз ошибиться. Тем

не менее собственное восприятие остается неизменным. Тогда мне и в голову не пришло, что это станет поворотным моментом. Я не помню, чтобы кто-то придавал особое значение дислексии, даже мои родители. В то время про нее было мало что известно. Мой отец говорил, что его дочь абсолютно нормальная и умная девочка и у нее нет никаких проблем. Всё, чего я хотела сама, — иметь друзей, хорошо учиться и быть принятой окружающими, — потому и сосредоточилась на упорной работе.

Не знаю точно, сколько времени прошло. Как всегда, семестр закончился — и я получила пресловутый белый конверт с оценками, испытыв, как обычно, смешанное чувство страха и надежды. Когда я его открыла и взяла в руки голубой листок, то увидела бесконечный список оценок «отлично», в точности как в моем сне. У меня перехватило дыхание. Я расплакалась, а весь класс начал хохотать. Я не могла в это поверить. Учителя ошиблись, выставляя мне оценки, всё было точно так, как и в моем сне. Жизнь жестоко играла со мной. Классная руководительница вернула мою ведомость (ее у меня отобрали, и она начала ходить по рукам) и вывела меня в коридор.

Ана Мария (так звали мою учительницу) спросила меня:

- *Почему ты плачешь?*
- *Потому что вы ошиблись, выставляя мне оценки.*
- *В чем мы ошиблись?*
- *Потому что я двоечница, это не мои оценки.*
- *Нет, мы не ошиблись. Можно я тебя обниму?*
- *Да.*

8 И мы обнялись.

Но я всё равно не поверила и продолжила работать с тем же упорством, что и раньше, — ведь эти результаты просто не могли быть правдой. На самом деле, кажется, я так и не сумела в это поверить, да и сейчас не верю. Несколько лет назад мне пришлось по электронной почте письмо из министерства образования, в котором сообщали о том, что мне присуждена Государственная премия Испании в сфере высшего образования за выдающиеся достижения в области лингвистики, — а я подумала, что это спам. То же самое происходило и с другими премиями и наградами, которые я получала. Из предосторожности я выжидаю несколько дней, чтобы убедиться в том, что написанное правда, и только тогда делюсь новостью с людьми из ближайшего окружения. Всё как много лет назад, когда я держала в руках конверт с хорошими оценками и не знала, что это: счастливый сон, кошмар или реальность.

Когда мне наконец удалось научиться вести себя так, что ни один человек из ближайшего окружения не догадывался о моей дислексии, я приняла решение: никто и никогда об этом не узнает, это станет моей самой заветной тайной. И большую часть жизни сохраняла мою проблему в строжайшем секрете. Мне было стыдно, как будто я родилась с серьезным дефектом. Чувство было настолько сильным, что за несколько недель до моей свадьбы мне приснился сон, будто я не могу выйти замуж, потому что в моих кошмарах существовало некое подобие закона, который запрещал дислексикам выходить замуж за людей, у которых этой проблемы не было. Тем не менее,

когда я приступила к своим исследованиям и ко мне в лабораторию стали приходить люди с дислексией, обладающие блестящими способностями, я осознала, насколько они все потрясающие.

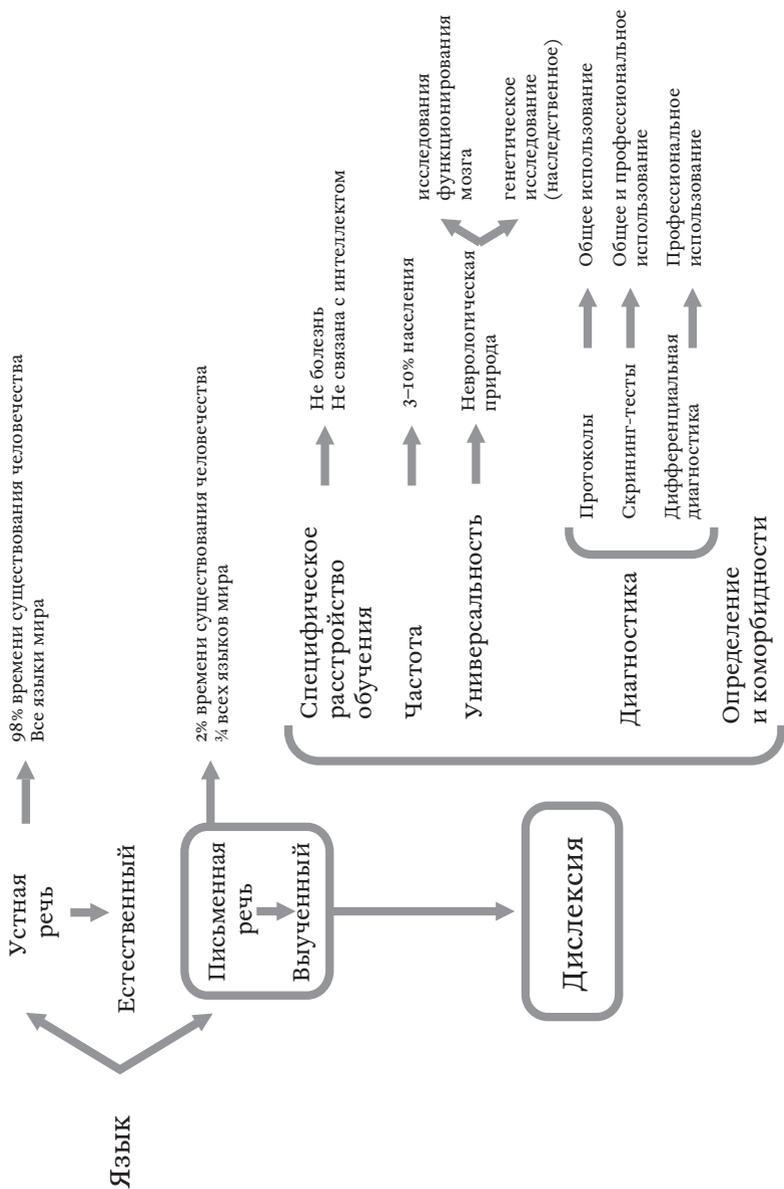
Одну из первых девочек с дислексией, с которой я познакомилась, звали Грис. Она приехала в лабораторию, чтобы участвовать в моем первом эксперименте. Минувший день в школе оказался для нее особенно тяжелым, и она горько расплакалась, рассказывая мне об этом. Тогда вдруг я вспомнила свое детство и поняла, что моя история далеко не уникальна. Напротив, к сожалению, она была типичной и повторялась в школах изо дня в день: многие дети несправедливо считали себя глупыми, ленивыми или рассеянными. Я призналась Грис, что у меня тоже дислексия, и постаралась поддержать ее, как смогла. Мне было больно осознавать, что девочка с дислексией, которая старалась работать изо всех сил, отставала от своих сверстников. Ведь дислексия не влияет на умственные способности, так не должно было быть. Я не могла оставаться в стороне!

С тех пор как я решила поделиться своей тайной, на моем пути стали встречаться благородные, выдающиеся люди; впоследствии я сотрудничала с ними в разных исследовательских проектах, целью которых было понять, как мы читаем и пишем (глава 2), как, совершенствуя компьютерные приложения, можно выявить (глава 3) и компенсировать отклонения, концентрируясь не только на стимулировании слабых сторон людей с дислексией (главы 4, 5, 6 и 7), но и на их преимуществах (глава 8 и приложение III).

10 После всех этих лет, разделенных с удивительными людьми, с более чем 50 соавторами-исследователями и 300 волонтерами из разных стран, моя личная мечта стала нашей общей. Мы создали Change Dyslexia для того, чтобы поставить науку на службу людям, а также решить три проблемы дислексии: 1) незнание диагноза, ни один ребенок не должен остаться без диагностики; 2) трудности в обучении чтению и письму, связанные с дислексией; 3) социально-экономические барьеры. Цель деятельности компании Change Dyslexia заключается в том, чтобы любой человек, вне зависимости от его социального положения, имел беспрепятственный доступ к бесплатной диагностике и научно обоснованной поддержке. Чтобы решить эту задачу, мы разработали тест для выявления дислексии (*Dydetective*), инструмент стимулирования (*DydetectiveU*), направленный на развитие сильных сторон у людей, страдающих дислексией, и программу стипендий (*DydetectiveU*) на преодоление социально-экономических барьеров. Мы приложили немало усилий для того, чтобы тест оставался бесплатным, и им уже воспользовались свыше 150 000 тысяч человек более чем в 50 странах; таким образом, он стал самым востребованным онлайн-тестом по выявлению дислексии во всем мире.

Раньше я не решалась рассказывать сны и делиться мечтами, поскольку боялась, что они никогда не станут явью. Сейчас я ими делюсь, ибо понимаю, что есть люди, которые помогают воплотить их в жизнь.

Не нужно толковать сны, нужно превращать их в реальность.

Материалы

- Письмо-напутствие ученикам
- Признаки и симптомы дислексии
- Дислексия и другие сопутствующие обстоятельства: коморбидности и сильные стороны

В этой главе мы попытаемся ответить родителям, психотерапевтам и преподавателям на наиболее часто задаваемые вопросы о дислексии: ее природе, значимости, неврологической основе и способах ее выявления.

ПАРАДОКС ДИСЛЕКСИИ: ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ ОТСУТСТВИЯ УСПЕШНОСТИ В ЖИЗНИ

С тех пор как Стив Джобс публично признал себя дислексиком (Halfpenny, Halfpenny 2012), складывается впечатление, что дислексия стала восприниматься как синоним гениальности. Поэтому в последние годы быть дислексиком сделалось модным, особенно среди англосаксов. Так, каждый третий предприниматель в США и каждый пятый в Соединенном Королевстве заявляют о том, что у них дислексия (Logan 2009). Хотя дислексию на самом деле можно считать катализатором очень высоко котирующихся среди предпринимателей качеств, таких как креативность или образное мышление, она продолжает оставаться глобальной социальной проблемой. Если ребенок не умеет правильно читать или писать, он может безнадежно отстать от остальных.

В настоящее время всё еще встречаются умные дети, которые очень плохо учатся в школе, но вовсе не оттого, что они ленивы или невнимательны, а потому, что у них дислексия, однако они об этом не знают. Кроме того, большинству

людей из их окружения это тоже неизвестно. Человеку с дислексией чрезвычайно сложно понять, есть ли у него сложности с языком, ведь он не замечает своих ошибок и не в состоянии оценить, правильно он читает или нет. Сейчас низкая успеваемость в школе всё еще остается одним из основных способов выявления дислексии. Так, в 2017 году ранний отказ от образования составил 18,3% (Ministerio de Educación, Cultura y Deporte 2017).

Статистические данные относительно процента учащихся с дислексией, которые не оканчивают среднюю школу (обязательное среднее образование), для испаноговорящего мира отсутствуют. Однако известно, что низкая успеваемость и дислексия взаимосвязаны. Более того, наличие дислексии также сопряжено с группами социального риска. Так, например, проведенное в местах заключения в Швеции исследование показало, что процент дислексиков среди заключенных выше, чем среди остальных групп населения в целом (Alm, Andersson 1995).

ВРОЖДЕННАЯ СПОСОБНОСТЬ К ЯЗЫКУ И ЕЕ СВЯЗЬ С ЧТЕНИЕМ И ПИСЬМОМ

Речь свойственна исключительно *Homo sapiens*. Известно, что животные общаются между собой, но существует множество различий между коммуникацией животных и человеческим языком. Среди прочих одной из определяющих человеческую речь характеристик является «лингвистическая продуктивность». Человек может создавать новые сообщения